

УДК 81:322:81:42

Т. Съемщикова

магистрант I курса Казахского государственного женского педагогического университета,
г. Алматы, Казахстан
E-mail: Agb-06@mail.ru

Динамика и структура полиязычного делового дискурса

В статье рассматривается проблема изучения полиязычного делового дискурса, понимаемого как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида. Реальная практика современного дискурсивного анализа сопряжена с исследованием закономерностей движения информации в рамках коммуникативной ситуации, осуществляемой прежде всего через обмен репликами; тем самым реально описывается некоторая структура диалогового взаимодействия, что продолжает вполне структуралистскую линию изучения языка. При этом, однако, подчеркивается динамический характер дискурса, что делается для различения понятия дискурса и традиционного представления о тексте как статической структуре. Термин «дискурс» обозначает форму использования языка, отражающую то, кто использует язык, как, почему и когда. Сама идея исследования дискурса как самостоятельного объекта восходит к пониманию того, что значение не является застывшим, актуализирующимся под влиянием определенных обстоятельств при отправлении сигнала от отправителя к получателю, а возникает, формируется и модифицируется в ходе делового общения.

Ключевые слова: деловой дискурс, дискурс-анализ, вариативные модели дискурса, коммуникативная компетенция, тематико-информационная основа диалога.

T. Semschikova

The dynamics and structure of multilingual business discourse

The problem of study of polylingual of business discourse, understood as the speech entered in a communicative situation and by virtue of it as a category with the more distinctly expressed social maintenance as compared to speech activity of individual, is examined in the article. The real practice of modern discursive analysis is attended with research of conformities to law of motion of information within the framework of the communicative situation carried out foremost through an exchange by remarks; the same is describe some structure of dialogue cooperation really, that continues the fully structuralist line of study of language. Thus, however, dynamic character of discourse is underlined, that done for distinction of concept of discourse and traditional idea about text as static structure. A term "discourse" designates form of the use of language, reflecting that, who uses a language, as, why and when. Idea of research of discourse as an independent object ascends to understanding that a value is not hardening, актуализирующимся under influence of certain circumstances at sending of signal from a sender to the recipient, and arises up, formed and modified during business communication

Keywords: business discourse, discourse-analysis, variant models of discourse, communicative competence, тематико-информационная basis of dialogue.

Т. Съемщикова

Көптілдік іскерлік дискурстың динамикасы мен құрылымы

Мақалада көптілдік іскерлік дискурстың мәселелері, мысалы, коммуникативтік жағдайлардағы сөз сөйлеу, индивидтің сөз сөйлеу қызметіне қарағанда неғұрлым әлеуметтік мағынасы бар категория түрінде болуы, т.б. мәселелер қарастырылған. Қазіргі дискурстік талдаудың практикасы коммуникативтік жағдай шеңберіндегі ақпараттардың қозғалыстық заңдылықтарын зерттеулерімен тығыз байланысты. Ол көбіне өзара репликалар алмасуларымен кейбір құрылымдары қалыптасады, демек, тіл зерттеулерінің құрылымдық жүйелері зерттеле береді. Әрі дискурстық динамикалық сипаты қарастырылады, яғни дискурс ұғымы мен мәтіннің дәстүрлі құрылымы – статикалық құрылым айырмашылықты зерттейді. «Дискурс» термині тілді кім, қалай және қашан қолданады, яғни тіл қалай қолданылады дегенді ұғынуды білдіреді. Дискурс мәселесін жеке нысан түрінде зерттеу туралы идеяның өзі іскерлік қарым-қатынастар барысында қалыптасып, жаңарып, өзгеріп отыратын мәселелерді көрсетеді.

Түйін сөздер: іскерлік дискурс, дискурс-анализ, дискурстық әртүрлі нұсқалардың моделдері, коммуникативтік біліктілік, диалогтың тақырыптық-ақпараттық негізі.

Дискурс - это многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, – лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии. Многообразное определение «дискурса» способствовало широкой популярности этого термина в последние десятилетия. В 1999 году вышел сборник французской школы анализа дискурса под руководством П.Серио, который предлагает восемь номинаций дискурса, и это только в рамках французской традиции. Собственно лингвистическое употребление этого термина впервые встречается в работах американского лингвиста З.Харриса, а именно в статье *Дискурс-анализ* (1952). В полной мере этот термин вошел в лингвистику примерно через два десятилетия. Собственно лингвистические употребления термина «дискурс» разнообразны, но в целом за ними просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий речи, текста и диалога. Переход от понятия речи к понятию дискурса связан со стремлением ввести в классическое противопоставление языка и речи, принадлежащее еще Ф. де Соссюру, который рассматривал все стороны, включая нечто парадоксальное и каким-то образом «более речевое», чем сама речь, и одновременно – в большей степени поддающееся изучению с помощью традиционных лингвистических методов, более формальное и тем самым «более языковое». С одной стороны, дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и в силу этого как категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида; по афористичному выражению Н.Д.Арутюновой, «дискурс – это речь, погруженная в жизнь». С другой стороны, реальная практика современного дискурсивного анализа сопряжена с исследованием закономерностей движения информации в рамках коммуникативной ситуации, осуществляемой прежде всего через обмен репликами; тем самым реально описывается некоторая структура диалогового взаимодействия, что продолжает вполне структуралистскую линию, начало которой как раз и было положено Харрисом. При этом, однако, подчеркивается динамический характер дискурса, что делается для различения понятия дискурса и традиционного представления о тексте как статической структуре. Термин «дискурс» обозначает форму ис-

пользования языка (van Dijk, 1997a, p.2), отражающую то, кто использует язык, как, почему и когда. Сама идея исследования дискурса как самостоятельного объекта восходит к пониманию того, что значение не является застывшим, актуализирующимся под влиянием определенных обстоятельств при отправлении сигнала от отправителя к получателю, а возникает, формируется и модифицируется в ходе общения (Brown, 1995). Дискурс на любом языке включает три измерения: 1) лингвистический, т.е. собственно использование языка; 2) когнитивный аспект передачи знаний, информации, представлений; 3) интерактивный аспект взаимодействия субъектов речевой деятельности в социальных ситуациях. Все эти три аспекта безусловно взаимосвязаны. Рассматривая речевое взаимодействие представителей разных культур, можно сказать о дискурсе с точки зрения межнационального или межкультурного общения. Необходимо отметить, что в настоящее время культурная обусловленность дискурса общепризнана. Это подтверждается тем, что большое количество ученых исследует эту проблему: Арутюнова, Булыгина, Вержбицкая, Пальмер, Бергельсон, Клайн, Грайс и другие. В межкультурных исследованиях дискурса задача состоит в определении максим каждой культуры, а не в приложении к ней максим, характерных для западной коммуникации. В этой связи бессмысленно стремиться к тому, чтобы любое общение характеризовалось искренностью, «чтобы участники говорили по делу, избегали неясностей, давали достаточное количество информации» (Бергельсон, 1999, с.31). Представители разных культур вкладывают в названные принципы тот смысл, который обусловлен их культурой. Приведем типичный пример, когда российские участники общения на английском языке в ответ на ритуальный вопрос о том, как обстоят дела, подробно начинают описывать свои проблемы и трудности. Следует отметить, что культурно-обусловленные различия в типах дискурса, были предложены Р.Капланом еще в 1966 году. Он выделяет пять основных языковых групп, при этом английский язык стоит отдельно. Так, согласно Каплану, представители семитских языков склонны к импликации некоторых фактов, рассматриваемых участниками общения как очевидные. Носители большинства азиатских языков имеют тенденцию развивать аргументы по спирали, расширяя и углубляя их на каждом последующем этапе общения, что способст-

вует, по их мнению, лучшему пониманию описываемого или обсуждаемого явления. Для романских языков характерна вербализация всех компонентов, которая при этом сопровождается отступлениями, ссылками, рассуждениями по поводу объекта речи. При этом русский язык Каплан особо выделил из данной группы ввиду того, что вышеуказанные особенности представлены в нем в их крайней степени: многочисленные и довольно пространственные отклонения от основной темы разговора и весьма образная аргументация с массой аллюзий, реминесценций и отступлений. Английский же язык представлен как прямолинейный, логичный, последовательный, с четким вербальным выражением абсолютно всех компонентов высказывания, поскольку относится к аналитическому типу. Ученые рассматривают вариативные модели дискурса, с одной стороны, и связи этих моделей с типом культуры, с другой. Состав структуры дискурса и ее сложность зависит от того, является ли та или иная культура высококонтекстуальной или низкоконтекстуальной. Необходимо также сказать, что в современных лингвистических исследованиях дискурсы классифицируются по параметру «тема», который является традиционным и основным. Так, Н.Н. Миронова (1997) выделяет следующие типы дискурсов по данному критерию: педагогический, политический, научный, критический, этический, юридический, деловой, массово-информационный, медицинский и другие. Очевидно, что данный список остается открытым. Мы намерены рассмотреть далее более подробно различия в деловом дискурсе в англоязычной и русской культуре. Здесь мы ссылаемся на исследования Васильевой и Клайна. Клайн, например, предложил несколько культурно-ориентированных параметров для объяснения различий в дискурсах англо-язычных культур и культур Центральной Европы (Clune, 1994, p. 186 -190). Первое противопоставление касается формы и содержания. Англоязычная культура традиционно считается низкоконтекстуальной и, следовательно, уделяет особое внимание форме. Другими словами, все основные и существенные элементы дискурса должны быть вербализованы и однозначны, а их связи представлены таким образом, чтобы не допустить различных толкований. Формальные аспекты играют доминирующую роль в структуре и оценивании дискурса. Российская культура же, напротив, является высококонтекстуальной, для нее важна

ориентация на содержание сообщения, а не на его форму. Еще одним параметром, который предлагает Клайн, является соотношение абстрактности и конкретности. В англоязычной культуре это выражается в большей конкретности высказывания, подкрепленной фактами. В российской культуре, напротив, отмечается абстрактность суждений и даже некоторое пренебрежении фактами. И. Васильева в своих исследованиях убедительно доказывает, что различия в ходе использования дискурса представителями русскоязычной и англоязычной культур обусловлены также такими особенностями культур, как принадлежность первой к так называемой «коллективистской», а второй – к «индивидуалистической» культуре. Данный факт можно подтвердить проанализировав деловой дискурс таких представителей англоязычной культуры, как британцев и американцев. Например, на деловых переговорах на этапе выявления их (переговоров) главной и второстепенной целей британцы и американцы употребляют фразы типа: *First of all, I think we should establish the overall procedure Another objective, as I see it is...; I'd like to check what you hope to achieve.* Типичные ответные реплики, выражающие согласие, выглядят следующим образом: *Certainly (Sure). Right, let's begin. I think you are right. I (totally) agree.* При выражении сомнения, несогласия и выдвижения встречных предложений используются фразы типа: *I'm afraid I don't (can't) agree. Could it be possible if I changed ...*. Для подтверждения правильности понимания или исправления собеседника в случае ошибочного суждения, а также для проверки правильности взаимопонимания деловых партнеров доминируют фразы типа: *Perhaps I could just recap on your main points, I'd just like to go over your main points, As I understand it, ... As I recall, you said ...; That's right, yes. Yes, that's the situation; That's correct or No, I'm afraid, that's not exactly what I was talking about; No, I'm afraid, you've misunderstood me.* Нетрудно проследить на приведенных выше примерах, что у носителей английского языка доминирует употребление местоимения «I» (я), в то время как россияне в аналогичной ситуации предпочли бы употреблять «we» (мы). Так, приведенные выше фразы могут также служить наглядным примером того, насколько различны в англоязычной и русскоязычной культурах подходы и стратегии осуществления вежливости. Так, первая культура характеризуется подчеркнутым внима-

нием к слушателю, акценту на взаимоприемлемости позиций, формулировке общих точек зрения, что выражается в употреблении таких выражений, как «*I wonder if I can bother you*», «*I only want to know*», «*You might consider doing (talking)...*», «*Could it be possible if I ...*» и т.д. Представители же российской культуры с ее тяготением к коллективизму, с большей дистанцией власти и прямой выразительности не разделяют таких подходов к реализации принципа вежливости. Такие фразы представляются им слишком сложными и излишне формализованными. Также различны сами дискурсивные стратегии ведения деловых переговоров представителей англоязычной, казахоязычной и русскоязычной культур. Например, носители английского языка рассматривают деловые переговоры как многоэтапный процесс, результатом которого является создание долгосрочных двусторонних деловых отношений. Основным принципом взаимодействия участников переговоров, положенный в основу формирования коммуникативной компетенции специалиста в данном языковом аспекте, подразумевает сотрудничество, а не конфронтацию в достижении целей своей компании и преследовании собственных интересов. Основными этапами деловых переговоров учеными выделяются следующие:

1. Начальный этап: знакомство, приветствие, построение отношений взаимного доверия как основы для дальнейшего сотрудничества.

2. Согласование целей, повестки и процедуры переговоров.

3. Выяснение потребностей деловых партнеров.

4. Обмен информацией по основным позициям повестки переговоров.

5. Выдвижение, рассмотрение и оценка деловых предложений участниками переговоров.

6. Обсуждение финансовой стороны сделки. Торг.

7. Заключительный этап переговоров: подведение итогов, заключение сделки, определение перспектив дальнейшего сотрудничества.

Такая схема делового сотрудничества представляется представителям русскоязычной культуры излишне подробной, искусственно усложненной и формализованной, в то время как британцы придают особую важность соблюдению данной процедуры, считая, что нарушение или игнорирование ее отдельных этапов может привести к лучшему случаю к непони-

манию, а в худшем – к срыву сделки. Для российских бизнесменов схема деловых переговоров традиционно ограничивается такими этапами, как: 1) знакомство, приветствие; 2) выдвижение собственных условий; 3) обсуждение финансовой стороны сделки и торг; 4) заключение сделки. В деловом дискурсе вся сложность процесса речевого взаимодействия наиболее ярко отражается в диалогическом общении, когда синхронное производство и восприятие речи, его ситуативная обусловленность, социальные параметры общающихся, степень их экстралингвистического опыта определяют речевое поведение участников. Стратегии и тактики ведения диалога побуждают партнёров по коммуникации использовать тот набор речевых действий, который способствует достижению поставленной цели и находит свое отражение в особенностях языковой репрезентации этих действий. В литературе существуют различные определения диалога. В данном исследовании диалог рассматривается как особый вид устного текста, характеризующийся особыми видами внутритекстовых лексических, грамматических и интонационных связей на границе реплик. Диалогическая речь носит двусторонний характер и имеет свои характерные черты. Характерными признаками диалога являются – фразеологичность, краткость, эллиптичность, недоговоренность, непоследовательность, обрывистость, иногда одновременность обмена репликами, сцепление, нанизывание, развертывание, включение реплик, изменение характера реплик-стимулов и реплик-реакций под влиянием воли и желаний собеседника или условий общения, оговорки, недосказы, переспросы, подхваты, сопутствующие реплики, бессоюзие, широкое употребление паралингвистических средств³. Учеными выделяются различные диалогические типы в зависимости от степени участия собеседников, их взаимоотношений, конкретных условий коммуникации.

Все виды диалога чрезвычайно интересны с лингвистической точки зрения. Так, например, А.К. Соловьева в качестве основы для выделения типов диалога рассматривает следующие признаки: экспрессивная окрашенность либо логическая упорядоченность, монологичность либо диалогичность реплик, прерывание либо подхватывание мыслей собеседника и др. В связи с этим ученый выделяет диалог-спор, диалог-объяснение, диалог-ссору и диалог-унисон. Отечественный учёный А.М. Антипова

выделяет следующие типы диалогической спонтанной речи: диалог-монолог, когда большая часть времени занята рассказом одного из говорящих; интервью, когда один из собеседников задаёт вопросы, а другой отвечает; бытовой диалог, который может переходить в диалог-подхват. В реальных условиях все типы диалога могут переплетаться. Поскольку диалог понимается как совокупность входящих в него высказываний, которая характеризуется связностью, цельностью и определенным рода заданностью, то выделяют некоторые классы признаков связности, наиболее типичные для диалога, например, грамматические (частичное или полное воспроизведение исходного предложения), смысловые и прагматические. Основой возникновения смысловых взаимосвязей высказываний партнёров в диалоге является ситуация и предмет общения с учётом экстралингвистических факторов.

Тематико-информационная основа в диалоге представлена последовательностью структурно-семантических компонентов различной информационной и смысловой насыщенности. На всем протяжении развития диалогического текста может происходить смена тем, обусловленная факторами экстралингвистического характера. По ходу развития диалога в его единый тематический блок может вклиниваться иной информационный фрагмент, после которого происходит либо возврат к предыдущему тематическому блоку, либо продолжение и развитие вновь введенной темы.

Одним из видов прагматических связей между репликами диалога является их согласование по коммуникативной функции. Этот вид связи проявляется, в частности, в том, что каждому типу вопроса соответствует определенный тип ответа. Необходимо заметить, что связь реплик в диалоге может осуществляется при помощи пресуппозиционной связи. Пресуппозиции как общий фонд знаний говорящего и слушающего приобретают ведущую роль в смысловом строении диалога и обеспечивают взаимопонимание в речевой коммуникации. В зависимости от степени спаянности и связности реплик выделяют несколько уровней коммуникативных единиц диалогической речи⁷:

- реплика, реализующаяся в границах практически любой коммуникативной единицы языка;

- диалогическое единство, объединяющее минимум две реплики семантически и структурно;

- диалогический абзац - комплекс двух или более диалогических единств, объединенных тематической общностью;

- диалог - текст, если он отвечает характеристикам связности и цельности.

Одним из важных признаков диалогической речи, как известно, является принцип построения речи как цепи стимулов и реакций, т.е. каждое высказывание является некоторой акцией, вызывающей и обуславливающей реплику-реакцию. Поэтому основной единицей диалога считается диалогическое единство, рассматриваемое как две реплики, связанные семантически и структурно.

Зарубежными исследователями для описания семантически и структурно-взаимосвязанных реплик или речевых ходов вводятся понятия "interchange", "interact" или "adjacency pair". "Adjacency pair" или «смежные пары» - это типовые последовательности реплик, в которых характер второй реплики обусловлен характером первой: "Adjacency pair is a two-turn structure where the second part of a two-act exchange is defined by the first part". В данной работе используется термин "диалогическое единство". Поиском особенностей диалогических единств в различных типах дискурса занимаются отечественные и зарубежные ученые. В рамках одного диалогического единства наблюдаются следующие модели взаимодействия реплик:

- вопрос - ответ;

- предложение - принятие;

- команда/приказ - ответ на команду/ приказ;

- утверждение/заявление - подтверждение;

Исследователь Дж. Мартин описывает следующие пары диалогических единств:

- оклик (оклик/начало разговора) - реакция на оклик;

- приветствие (приветствие/начало разговора) - реакция на приветствие (приветствие/подхват разговора);

- восклицание (реакция/начало разговора) - реакция на восклицание (реакция/подхват разговора);

- предложение (обмен информацией / предложение товаров/услуг // начало разговора) - принятие предложения (обмен информацией / принятие предложения товаров/услуг // подхват разговора);

- приказ/команда (требование товаров/ услуг // начало разговора) - ответ на приказ/команду (подхват разговора);

- утверждение (обмен информацией / начало разговора) - подтверждение (обмен информацией / подхват разговора);

Среди диалогических единств выделяют симметрические пары (формула приветствия - формула приветствия) и комплиментарные (извинение - принятие извинения; выражение благодарности - минимизация повода). При этом одни формулы, как правило, инициальные, другие - преимущественно реактивные, третьи - либо инициальные, либо реактивные. Следует отметить, что одно диалогическое единство может прерываться другим, то есть внутри одной смежной пары может вклиниваться другая смежная пара. Такого рода вклинивания могут быть предпочтительными и неpreferentialными. Например, предпочтительной реакцией на приглашение является принятие приглашения, а неpreferentialной реакцией - отказ от приглашения. Неpreferentialные реакции характеризуются тем, что им может предшествовать пауза-заминка, а сами они более длительны и содержат мотивировку отказа.

Вклинивание одной смежной пары в другую происходит нередко в деловом дискурсе, поскольку диалогическая речь в большинстве своем речь спонтанная. Отличительной чертой спонтанной речи является её неподготовленность, в результате чего планирование и продуцирование речи происходит параллельно. Это значит, что для неё характерно использование остановок, перебивов, оговорок, поправок, повторов, переспросов. Собеседники во время разговора попеременно обмениваются репликами. В связи с этим интересным представляется вопрос о том, как слушающий узнает, что говорящий закончил говорить и теперь наступила его очередь.

Поэтому особый интерес для анализа диалогического дискурса представляет проблема передачи коммуникативных ролей.

Предметом исследования учёных являются правила мена коммуникативных ролей, их разграничение на сигналы установления, поддержания и завершения речевого контакта, установление условий использования вербальных и невербальных сигналов мена коммуникативных ролей, регулирующих диалогическое общение и зависящих от типа дискурса и от типа социальной сферы¹⁴.

Для диалога характерна частая мена ролей «говорящий-слушающий», так что собеседники выступают то в одной, то в другой роли. Мена коммуникативных ролей может последовать:

1. по инициативе говорящего:
  - посредством прямого или косвенного «назначения» следующего говорящего;
  - посредством речевого хода в обмене типа *вопрос-ответ, просьба - ответ (действие), приветствие - ответное приветствие*;
2. по инициативе слушающего:
  - посредством «нулевой» регуляции, когда участники общения сами «берут слово»;
3. по инициативе интерактивного ведущего вне зависимости от того, кто совершил последние речевые ходы. Как правило, такая мена коммуникативных ролей осуществляется в официальной обстановке, например, спикером или председателем какого-либо собрания в условиях жесткого регламента.

К числу сигналов мена коммуникативных ролей относят вербальные, паравербальные (темпоральные, мелодические акценты) и невербальные действия (средства кинесики и проксемики).

Кроме того, мена коммуникативных ролей характеризуется по типу соотносительности соседних реплик во времени. При этом выделяются три типа «взятия шага»¹⁵:

- мена коммуникативных ролей с *перебиванием*;
- «гладкая» мена коммуникативных ролей;
- мена коммуникативных ролей после паузы.

Характер и сигналы мена коммуникативных ролей во многом зависят от типа социальной среды, степени знакомства коммуникантов и характеризуются по типу соотносительности соседних реплик во времени.

Мена коммуникативных ролей с *перебиванием* имеет место в любой из сфер общения. Но в эмоциональном взаимодействии, имеющем личностный характер, собеседники могут нарушать принятые в данном социуме нормы и конвенции, если между ними возникают различного рода противоречия, в которых партнер, имеющий более высокий социальный статус, пытается «перехватить» коммуникативную инициативу. Это более характерно для семейно-бытовой сферы и сферы досуга. Хотя такого рода ситуации могут возникнуть и в институциональной сфере. В институциональной сфере общение обусловлено принципом кооперативности, где совместно решаются задачи и поэтому перебивание реплик собеседника достаточно частое явление. Коммуникативные намерения участников диалога, их стратегии, тактики, социальный статус накладывают отпечаток на формы мена коммуникативных

ролей и подразделяются на прямые и косвенные.

Особый интерес представляет роль *молчания* в процессе передачи коммуникативной роли. Молчание относят к значимому компоненту диалогического общения, поскольку оно оказывает определённое воздействие на собеседника и интерпретируется в соответствии с ситуацией общения¹⁶. Причиной молчания может являться вербальная невыразимость того, что, возможно, целесообразно было бы сообщить, или наличие большого объёма общего для собеседников фонда знаний, который снижает коммуникативные потребности, или ситуация общения. Коммуникативная многозначность молчания как нулевого речевого акта объясняется ситуацией, определяющей тему и тональность общения, этикетными причинами или индивидуальными особенностями коммуникантов. Исследование молчания как сигнала мены коммуникативных ролей необходимо производить, принимая во внимание социальные роли участников, структуру их личности, психологическое состояние, на которые накладываются социальные и культурные нормы социума, к которому они принадлежат. В диалоге нередко встречаются паузы, которые следует отличать от значимого молчания. Выделяют паузу-кодирование, возникающую в середине речевого хода, паузу,

отражающую неспособность участника сделать ответный речевой ход и паузу, обозначающую завершение речевого контакта. Паузы могут служить для говорящего небольшой передышкой для продолжения речевого хода, они необходимы для обдумывания мыслей. Пауза является той «точкой», когда слушающий имеет возможность, не нарушая постулаты межличностного речевого общения, совершить речевое действие. Паузы облегчают восприятие речи слушающим, дают возможность совершить следующий речевой ход, не прерывая собеседника. Паузы могут возникнуть и после речевого сигнала передачи коммуникативной роли. Молчание слушающего выполняет либо функцию поддержания диалогического общения, либо прекращения последнего. Необходимо заметить, что отграничение молчания от паузы возможно лишь с опорой на ситуативную обусловленность, отношения собеседников, их социальные роли.

В тесной взаимосвязи с параметрами передачи коммуникативной роли говорящего находятся *формулы речевого этикета*, обусловленные социальными нормами и конвенциями. Владение нормами речевого этикета в деловом общении принципиально важно для достижения положительного коммуникативного эффекта.

Литература

- 1 Серию П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. – М., 1999. – С. 26-27.
- 2 Харрис З. English Text: System and Structure. – Amsterdam, 1992.
- 3 Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977; Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т.32. – №1. – 1973.
- 4 Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. – М.: Логос, 1998.
- 5 Булыгина Т. А., Корзун В. П., Колеватов Д. М., Трофимова В. С., Голикова С. В., Киясов С. Е., Вершинина Д. В., Селунская Н. А., Еремин С. В. Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – Вып. 20. – Изд.: ЛКИ, 2008.
- 6 Вежбицкая А. Язык, культура и познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 410с.
- 7 Пальмер Р. Методы обучения английской устной речи. – СПб, 2003. – С. 86-88.
- 8 Бергельсон М.Б. Основы коммуникации / М.Б. Бергельсон // Межкультурная коммуникация: Сб. учебных программ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. – С. 24-36.
- 9 Грайс Г.П. Логика и речевое общение.
- 10 Миронова Н.Н. Оценочный дискурс: проблемы семантического анализа / Н. Н. Миронова // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1997. – Т.56. - № 4. – С.52-59.
- 11 Васильева Г.М. // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. IX / Под науч. ред. И.П. Лысакова. – СПб., 2000. – С. 29 – 42.
- 12 Соловьёва А.К. О некоторых общих вопросах диалога // ВЯ. – № 6. – 1965.
- 13 Антипова А.М. Система английской речевой интонации. – М., 1979.
- 14 Martin J.R. English Text: System and Structure. – Amsterdam, 1992.

References

- 1 Serio P. Kak chitayut teksty vo Frantsii // Kvadratura smysla. – М., 1999. – S. 26-27.
- 2 Harris Z. English Text: System and Structure. – Amsterdam, 1992.
- 3 F. de Sossyur. Trudy po yazykoznaniiyu. M.: Progress, 1977; Arutyunova N.D. Ponyatie presuppozitsii v lingvistike // Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka. – T.32. – №1. – 1973.
- 4 F. de Sossyur. Kurs obschey lingvistiki. – М.: Logos, 1998.

-
- 5 Bulygina T. A., Korzun V. P., Kolevatov D. M., Trofimova V. S., Golikova S. V., Kiyasov S. E., Vershinina D. V., Selunskaya N. A., Eremin S. V. Dialog so vremenem: Al'manah intellektual'noy istorii. – Vyp. 20. – Izd.: LKI, 2008.
- 6 Vezhbitskaya A. Yazyk, kul'tura i poznanie / A. Vezhbitskaya. – M.: Russkie slovari, 1997. – 410s.
- 7 Palmer R. Metody obucheniya angliyskoy ustnoy rechi. – S-Pb, 2003. – S. 86-88.
- 8 Bergel'son M.B. Osnovy kommunikatsii / M.B. Bergel'son // Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: Sb. uchebnyh programm. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1999. – S. 24-36.
- 9 Grays G.P. Logika i rechevoe obschenie.
- 10 Mironova N.N. Otsenochnyj diskurs: problemy semanticheskogo analiza / N. N. Mironova // Izvestiya AN. Seriya literatury i yazyka. – M., 1997. – T.56. - № 4. – S.52-59.
- 11 Vasil'eva G.M. // Russkiy yazyk kak inostrannyj: Teoriya. Issledovaniya. Praktika. IX / Pod nauch. red. I.P. Lysakova. – SPb., 2000. – S. 29 – 42.
- 12 Solov'eva A.K. O nekotoryh obschih voprosah dialoga // VYa. – № 6. – 1965.
- 13 Antipova A.M. Sistema angliyskoy rechevoy intonatsii. – M., 1979.
- 14 Martin J.R. English Text: System and Structure. – Amsterdam, 1992.